

HISTORY OF THE EAST

Universal history

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья
УДК 329.8(510)КПК(091)"19/20"
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-882-897>

Исторические науки

Права человека в современной идеологии Коммунистической партии Китая

Александр Владимирович Ломанов

ИМЭМО РАН, Москва, Россия

a_lomanov@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2676-4271>

Аннотация. За десятилетие руководства Си Цзиньпина в китайской трактовке прав человека усилился акцент на практических и правовых аспектах. Вместе с тем провозглашение руководящего статуса «идей Си Цзиньпина новой эпохи социализма с китайской спецификой» стимулировало процесс теоретической систематизации взглядов партийно-государственного лидера на развитие прав человека. Ключевое значение обрел тезис «счастливая жизнь народа есть величайшее право человека». Китайские исследователи исходят из чередования «поколений» в понимании прав человека, на смену западной приверженности гражданским и политическим правам пришел приоритет социальных и экономических прав. Китай претендует на разработку современной комплексной трактовки прав человека как условия продвижения всего народа к лучшей жизни и всестороннего развития людей. Официальная трактовка «китайского пути развития прав человека» настаивает на соединении марксистской концепции прав человека, китайской реальности, традиционной китайской культуры и общих достижений человеческой цивилизации. Основополагающая внешнеполитическая концепция «сообщества судьбы человечества» выступает как обоснование действий Китая в сфере прав человека по отношению к внешнему миру.

Ключевые слова: Си Цзиньпин, правление по закону, права всего народа, развитие человека, марксизм, китайская традиция, Коммунистическая партия Китая

Для цитирования: Ломанов А. В. Права человека в современной идеологии Коммунистической партии Китая. *Ориенталистика*. 2022;5(4):882–897. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-882-897>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Human rights in modern ideology of the Communist Party of China

Alexander V. Lomanov

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
a_lomanov@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2676-4271>

Abstract. Over the decade of Xi Jinping’s leadership the Chinese interpretation of human rights emphasized practical and legal aspects of the issue. At the same time, the elevation to normative status of “Xi Jinping’s ideas of a new era of socialism with Chinese characteristics” stimulated the process of theoretical systematization of the views of the party leader on the development of human rights. The notion that “happy life of the people is the greatest human right” gained key prominence. Chinese researchers underline the change of “generations” in the understanding of human rights, according to which the primary Western commitment to civil and political rights has been replaced by the priority of social and economic rights. China claims the authorship of modern comprehensive interpretation of human rights that facilitates better life for all population and all-embracing human development. Official interpretation of “China’s path of developing human rights” insists on connecting together the Marxist concept of human rights, Chinese reality, traditional Chinese culture and the achievements of human civilization. The key modern Chinese foreign policy concept of the “community of destiny of mankind” acts as a rationale for China’s human rights actions in the outside world.

Keywords: Xi Jinping, rule by law, rights of all people, human development, Marxism, Chinese tradition, Communist Party of China

For citation: Lomanov A. V. Human rights in modern ideology of the Communist Party of China. *Orientalistica*. 2022;5(4):882–897. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-882-897>.

Введение

Эволюция китайской трактовки прав человека отражает развитие идеологии и политики КПК. Исследователи уделяют большое внимание специфике китайской концепции прав человека, ее теоретическим компонентам и влиянию на отношения Китая с внешним миром [1; 2]. В статье поставлена задача выявить и проанализировать новые аспекты китайского понимания прав человека, сформировавшиеся после прихода к власти руководства во главе с Си Цзиньпином.

До начала политики реформ и открытости понятие «права человека» отсутствовало в официальном лексиконе КПК. В 1980-е гг. главные опасения

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

властей были связаны с использованием Западом концепции прав человека в качестве инструмента вмешательства и подрыва суверенитета Китая. Лишь в начале 1990-х гг. китайское руководство публично заявило о приверженности соблюдению прав человека при сохранении курса на защиту независимости и суверенитета.

После политической трансформации в Восточной Европе и распада СССР Китай столкнулся с сильным международным давлением в сфере прав человека. Китайские исследователи отмечают, что в качестве противовеса власти использовали тезисы о специфике «азиатской модели» и «относительности прав человека», призывая учитывать различия в уровнях развития, культурных традициях, социальных условиях разных стран при оценке ситуации в сфере прав человека. В 1990-е гг. Пекин перестал настаивать на «абсолютном суверенитете» и утверждать, что «права человека – исключительно внутреннее дело». Китай сумел адаптироваться к господствующим настроениям мирового сообщества, в котором почти не осталось сторонников «абсолютного суверенитета» в вестфальском духе, трактующем права человека как исключительно внутреннюю проблему государства [3, р. 44].

Тезис о недопустимости вмешательства во внутренние дела под предлогом защиты прав человека переместился из политической сферы в область культуры и традиционных ценностей. Обретение уверенности в способности обеспечить долгосрочное стабильное экономическое развитие убедило власти в том, что противоречие между защитой суверенитета и соблюдением прав человека со временем сгладится. Чем богаче и могущественнее становится Китай, тем меньше ему придется опасаться разрушительных последствий внешнего давления, тем больше международных обязательств в сфере прав человека можно будет исполнить.

Китай расширил участие в международной деятельности по правам человека в рамках ООН. С 2009 г. китайские власти публикуют «государственные планы действий по правам человека» во исполнение Венской декларации и Программы действий, принятой в 1993 г. на Всемирной конференции по правам человека. Китайская сторона признала общепринятые концепции прав человека и присоединилась к международным соглашениям об их защите. Однако это признание не стало безоговорочным. Китай неизменно подчеркивает свою национальную специфику и настаивает на том, что трактовка прав человека зависит от исторического наследия, общественной системы, культурной традиции и уровня экономического развития страны.

В конце 1990-х гг. концепция прав человека получила официальное признание внутри Китая, что лишило ее прежней политической уязвимости в условиях однопартийной системы. В 1997 г. в отчетном докладе ЦК КПК на XV съезде КПК впервые было сказано об «уважении и защите прав человека». В 2004 г. внесена поправка в Конституцию КНР, согласно которой «государство уважает и защищает права человека». По итогам XVII съезда КПК эта формулировка вошла в Устав КПК [4, р. 14].

Права человека «новой эпохи»

После прихода к власти в 2012 г. партийного руководства во главе с Си Цзиньпином стал заметным акцент на практических и правовых аспектах соблюдения государством прав человека. В 2014 г. на 4-м пленуме ЦК КПК

18-го созыва указано на «усиление судебной защиты прав человека» и «укрепление сознания всего общества в отношении уважения и защиты прав человека». В 2017 г. в докладе ЦК на XIX съезде КПК появился тезис об «усилении гарантий правления по закону для прав человека». В 2020 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва в контексте лозунга «всестороннего развития человека» было указано на «содействие всестороннему развитию дела прав человека» [4, p. 14].

Провозглашение на XIX съезде КПК в 2017 г. руководящего статуса «идей Си Цзиньпина новой эпохи социализма с китайской спецификой» стало стимулом для теоретического обобщения взглядов партийно-государственного лидера. Свидетельством включения в эту сферу проблематики прав человека стало издание в конце 2021 г. тематической подборки высказываний Си Цзиньпина [5]. В составленную Институтом истории партии и документации ЦК КПК книгу вошли 335 цитат из устных выступлений и письменных текстов китайского лидера за период с ноября 2012 по октябрь 2021 г.

Девять тематических разделов отражают нормативный подход к структуризации высказываний Си Цзиньпина о правах человека: «КПК и китайское правительство от начала и до конца уважают и защищают права человека», «Идти по соответствующему китайской специфике пути развития прав человека», «Следовать идее прав человека, в центре которой находится народ» (以人民为中心的人权理念), «Придерживаться права на существование (生存权) и права на развитие (发展权) как первостепенных основных прав человека (首要的基本人权), постепенно добиваться общего процветания всего народа», «Ставить безопасность жизни и физическое здоровье народных масс на первое место», «Скоординированно продвигать экономические, политические, социальные, культурные и экологические права всего народа, способствовать всестороннему развитию человека», «Обеспечить защиту прав этнических меньшинств, женщин и детей, пожилых людей, инвалидов и прочих особых групп», «Укреплять защиту прав человека правлением по закону, гарантировать народу на основании закона использование широких прав и свобод», «Вносить еще больший вклад в обогащение разнообразия человеческой цивилизации, продвижение и развитие всемирного дела прав человека».

Подборка высказываний Си Цзиньпина соединила сформированный в конце прошлого столетия нормативный подход КПК к трактовке прав человека со взглядами нынешнего китайского лидера. Были унаследованы вошедшие в официальный лексикон в начале 1990-х гг. концепции «права на существование» и «права на развитие». Социальные и экономические права сохранили приоритетное положение по отношению к политическим и гражданским правам. Отражением современных тенденций стали тезисы о «центральной позиции народа», о связи прав человека с курсом властей на «правление по закону» (法治), о защите жизни и здоровья населения в контексте успехов в борьбе с эпидемией коронавируса, включение в социально-экономическую проблематику прав человека курса на «общее процветание» (共同富裕), занявшего в 2021 г. заметное место в политике КПК. Трактовка соотношения китайской и мировой практики опирается на признание участия Китая во «всемирном деле прав человека» с указанием на необходимость «обогащить разнообразием человеческую цивилизацию» путем проекции китайского опыта во внешний мир.

Некоторые вошедшие в сборник высказывания Си Цзиньпина опубликованы впервые. Директор Института права КАОН Мо Цзихун в нескольких научных статьях [6; 7] процитировал слова Си Цзиньпина, произнесенные 17 февраля 2014 г. на семинаре для руководящих кадров провинциального и министерского уровня по изучению и реализации духа всестороннего углубления реформ 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва: «Западные лидеры поднимали передо мной вопросы прав человека, я сказал одну фразу: в правах человека нет наилучшего, они могут лишь становиться лучше (在人权问题上没有最好, 只有更好). Я имел в виду, что дело прав человека в Китае, разумеется, еще нуждается в развитии, но у вас тоже очень много проблем в сфере прав человека. Тут я еще раз поясню, что мы развиваем дело прав человека, но не принимаем за образец предложенный Западом стандарт. Вне зависимости от этапа развития, наше дело прав человека должно развиваться в соответствии с национальной спецификой нашей страны и потребностями народа. Достигли установленных нами целей и уровня – вот и хорошо, не нужно равняться на Запад, не требуется, чтобы Запад о нас судил! Словам и действиям западных стран, которые дают указания по вопросу прав человека в нашей стране, мы должны решительно дать отпор!» [5, p. 13; цит. по: 6, p. 8].

Китайские ученые подчеркивают новизну формулировки в обращении Си Цзиньпина к конференции по поводу 70-летия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 2018 г.: «Счастливая жизнь народа есть величайшее право человека» (人民幸福生活是最大的人权) [6, p. 9]. Эта формулировка расширила и дополнила прежний приоритет «права на существование». Все более заметно, что идея «права на существование» не полностью соответствует запросам китайского населения, увеличивающимся на фоне стабильного экономического роста. Новая формулировка согласуется с ключевым политическим лозунгом КПК о неизменной приверженности партии «борьбе за народное счастье».

Мо Цзихун указал на необходимость развивать концепцию прав человека вслед за происходящими в мире изменениями, адаптировать общие принципы к национальной специфике, не забывать о глобальном измерении прав человека. «Демократия и права человека – общее стремление человечества. Китай, неуклонно следуя по пути развития прав человека с китайской спецификой, не может оставаться в одиночестве. Он должен участвовать в глобальном управлении и органично интегрировать внутреннее развитие дела прав человека с международными механизмами защиты прав человека, ставить целью построение сообщества судьбы человечества, укреплять международные обмены и сотрудничество по правам человека в глобальном масштабе» [6, p. 9].

Китайские исследователи указывают на несколько аспектов теоретического вклада Си Цзиньпина в современное развитие прав человека в Китае. Прежде всего, право на существование и развитие остаются главнейшими базовыми правами человека, без которых невозможно говорить о любых других правах. Во-вторых, права человека воплощают единство всеобщего и особенного, их соблюдение соответствует общим законам развития человеческого общества. В-третьих, счастливая жизнь народа провозглашена величайшим правом человека. В-четвертых, взят курс на развитие прав человека путем правления по закону (法治化) [8, p. 31–34].

В китайской научной литературе часто используют концепцию «поколений» прав человека. «Первое поколение» олицетворяют классические гражданские и политические права, которые отстаивает Запад. «Второе поколение» экономических, социальных и культурных прав возникло благодаря социалистическому движению. «Третье поколение» коллективных прав человека появилось на волне деколонизации после Второй мировой войны. Динамика развития прав человека не означает полного отказа от прошлого - в частности, социальные права не отрицают политических прав человека. Вместе с тем эта схема направлена против попыток Запада преподнести права человека «первого поколения» как абсолютное универсальное требование. Китайская трактовка подчеркивает комплексный всесторонний подход к развитию прав человека.

Права человека «первого поколения» сосредоточены на естественных правах человека на свободу, жизнь, собственность и безопасность. Это неотъемлемые права, которые государство не должно нарушать. «Второе поколение» прав человека было воплощено в 1919 г. в конституции Веймарской Германии, оно включает экономические, социальные и культурные права, их реализация опирается на активные действия правительства. Возложение на государство миссии защиты прав человека исправило недостаток пассивных прав «первого поколения». Права «третьего поколения» ставят во главу угла существование и развитие людей, они направлены на сокращение имущественного разрыва между богатыми и бедными внутри общества, на сближение уровней благосостояния развивающихся и развитых стран для обеспечения оптимальных условий реализации прав человека [7, p. 19–20].

Можно видеть, что в этой трактовке «третье поколение» прав человека фактически тождественно их современному китайскому пониманию. Китайские авторы утверждают, что теория прав человека Си Цзиньпина «указывает путь прав человека для китайского народа в создании лучшей жизни, рисует светлые перспективы для людей всего мира в их стремлении к лучшему миру». С этой точки зрения специфика китайского подхода к правам человека отражает глобальные исторические изменения, ее отличие от классических западных стандартов не свидетельствует об ущербности. Права человека «первого поколения» воплощают свободу и политические права, «второго поколения» — экономические, социальные и культурные права, третьего поколения — право на развитие, которое в итоге ведет к правам человека новой эпохи на счастливую и прекрасную жизнь. В сфере международных отношений эта трансформация указывает на переход от конкуренции и соперничества к общему развитию всех стран и их сотрудничеству ради «общей судьбы» [9, p. 108].

Китайские авторы полагают, что предложенный Си Цзиньпином взгляд на права человека с точки зрения «центрального положения народа» задает новое направление развития прав человека в мировом масштабе. Предполагается, что этот подход уже обрел международное значение, расширил путь к развитию прав человека в других странах, предоставил «китайскую мудрость» и «китайский план» для решения глобальных проблем прав человека [10, p. 9].

Китайский путь развития прав человека

26 февраля 2022 г. состоялась 37-я коллективная учеба Политбюро ЦК КПК, посвященная «китайскому пути развития прав человека» (中国人权发展道路). Выступление Си Цзиньпина на этом мероприятии

в сконцентрированном виде обобщило современную позицию правящей партии [11].

Партийный лидер обозначил источники китайского взгляда на права человека: «В практике содействия развитию дела прав человека в Китае мы объединили марксистский взгляд на права человека с конкретной реальностью Китая и лучшей традиционной китайской культурой» [11, р. 6]. Китайский подход также опирается на обобщение успешного опыта КПК и учитывает лучшие достижения человеческой цивилизации. Марксизм и китайская традиция вышли на более высокий уровень по сравнению с зарубежными подходами к правам человека. Подобная расстановка акцентов отражает стремление руководства КПК к реидеологизации политики и рекитаизации теоретических исследований.

Тенденцию рекитаизации подтверждают цитаты из древнекитайской классики в выступлении Си Цзиньпина, демонстрирующие традицию уважения к человеку и заботы о нем в китайской культуре. Партийный лидер процитировал ранних конфуцианцев: слова Конфуция «в древнем правлении самой большой была любовь к людям» (古之为政, 爱人为大), суждение Мэн-цзы «обретение людей для Поднебесной называется гуманностью» (为天下得人者谓之仁) и мысль Сюнь-цзы о том, что человек - «самое драгоценное в Поднебесной» (最为天下贵), упомянув также учение Мо-цзы о «взаимной любви» (兼相爱). По мнению Си Цзиньпина, все эти доциньские мыслители «подчеркивали собственную ценность человека». Китайский лидер также напомнил высказывания древних: «среди десяти тысяч вещей драгоценен человек» (万物之中, 以人为贵), «вершащие большие дела в Поднебесной должны брать людей за основу» (济大事者, 必以人为本), «управляющие Поднебесной берут людей за основу» (理天下者, 以人为本) [11, р. 4]. Обращение к истокам культурной традиции позволило подчеркнуть древность и самобытность китайского понимания места человека в государственной политике и общественных отношениях, обосновать цивилизационную легитимность китайской трактовки прав человека.

Обратившись к современности, Си Цзиньпин перечислил шесть особенностей китайского пути прав человека [11, р. 6–7]. Первое место занимает приверженность руководству КПК и социалистической природе дела прав человека в Китае. Он отметил, что централизованное руководство позволяет «с помощью системного мышления планировать строительство прав человека, продвигать всестороннее развитие всех видов прав человека».

Вторая особенность - «уважение статуса народа как субъекта». Си Цзиньпин указал, что «народный характер» (人民性) стал самой заметной характеристикой китайского пути развития прав человека. Он подчеркнул, что в Китае права человека выступают не как привилегия части людей или меньшинства, ими пользуются широкие народные массы, народ предстает «главным участником, двигателем и бенефициаром развития дела прав человека».

На третьем месте - требование исходить из китайской реальности. Си Цзиньпин подтвердил приверженность КПК соединению принципа всеобщности прав человека с реальностью Китая, призвал исходить из национальной специфики и чаяний китайского народа.

Четвертое требование провозглашает права на существование и развитие первостепенными основными правами человека. Существование

образует фундамент для всех прав человека, а «счастливая жизнь народа — это величайшее право человека». Си Цзиньпин указал, что в Китае идея развития связана с интересами народа, власть стремится сделать развитие более качественным, эффективным и справедливым.

Пятое место занимает призыв защищать права человека с опорой на закон, поскольку «правление по закону» и есть наиболее действенная гарантия прав человека. Си Цзиньпин указал на необходимость обеспечить равенство всех людей перед законом, создать более эффективную правовую систему, защищать личные и имущественные права граждан. Лишь после этого было сказано про обеспечение участия граждан в демократических выборах, политических консультациях и принятии решений. Для китайского руководства политические и гражданские права по-прежнему менее значимы по сравнению с экономическими и социальными правами.

Шестая особенность сводится к требованию активного участия Китая в глобальном управлении правами человека (全球人权治理). Си Цзиньпин пояснил, что Китай «продвигает общие ценности человечества, практикует подлинную многосторонность, активно участвует в реформировании и построении системы глобального управления, включающей в себя права человека, продвигает строительство общей судьбы человечества».

Критику в адрес Запада предваряло замечание о том, что демократия и права человека – не «украшение» (装饰品) и их нельзя использовать «для показухи» (做摆). Си Цзиньпин заявил, что в последние годы в некоторых западных странах развернулась ожесточенная борьба между политическими партиями, утрачено доверие к правительству, утрачен порядок в обществе, контроль над эпидемией. Китайский лидер указал, что в этих странах постоянно возрастают политическая поляризация, расслоение бедности и богатства, противостояние этнических групп, там широко распространились расизм, популизм и ксенофобия, проблема прав человека с каждым днем встает все острее. На этом фоне видно, как несостоятельны попытки Запада учить правам человека другие страны. Си Цзиньпин отметил, что сталкивающиеся с большими внутренними проблемами западные страны под флагами «универсальных прав человека» (普世人权) и «права человека выше суверенитета» насильственно продвигают в мире «концепцию и строй прав человека западной демократии», используют тему прав человека для бесцеремонного вмешательства во внутренние дела других государств. По мнению китайского лидера, из-за подобных действий в некоторых странах возникают войны и беспорядки, длительные социальные волнения, миграция населения [11, р. 8]. На основании этих критических высказываний можно предположить, что напряженность между Китаем и Западом по вопросам прав человека сохранится и даже усилится в обозримом будущем.

В выступлении на коллективной учебе ПБ ЦК КПК Си Цзиньпин выделил приоритетные направления дальнейшей работы по правам человека в Китае. Он призвал способствовать всестороннему развитию прав человека, поставив эти усилия в контекст реализации китайской мечты о великом возрождении нации и достижения социальной справедливости, удовлетворения растущих потребностей населения. Китайский лидер заявил о необходимости укреплять правовую защиту прав человека, избавляться от недостатков в этой сфере, углублять реформы в области правления по закону, учитывая

реакцию масс на проявления судебной несправедливости, нарушения прав и интересов людей.

Си Цзиньпин призвал продвигать в китайском обществе «правильный взгляд на права человека» (正确人权观). Речь идет о расширении пропаганды нормативного подхода к правам человека, популяризации знаний о правах человека, прежде всего среди молодежи и государственных служащих низшего звена. Было сказано о необходимости включить марксистский взгляд на права человека и современный китайский подход к правам человека в систему образования.

Партийный лидер заявил о важности китайского опыта прав человека для создания «творческих концепций» (创性概念), а также китайской системы научной дисциплины (学科体系), академической системы (学术体系) и дискурсивной системы (话语体系) прав человека. Выдвинутый Си Цзиньпином в 2016 г. лозунг развития «трех систем» философии и общественных наук с китайской спецификой оказывает значительное влияние на работу китайского академического сообщества. Китайские исследователи отозвались на это и обратились к обсуждению перспектив формирования «трех систем» изучения прав человека в правоведении [12]. Си Цзиньпин также упомянул о необходимости создания авторитетных исследовательских центров по правам человека, по подготовке высококлассных экспертов с солидными теоретическими знаниями и международным кругозором, способных «рассказывать о правах человека в Китае» (讲中国人权故事).

Несомненный интерес для внешнего мира представляют обрисованные Си Цзиньпином планы международной деятельности по правам человека. Призывая активно продвигать глобальное управление в сфере прав человека, китайский лидер использовал формулировки, окрашенные духом конфуцианской морали: «Где находится добродетель, туда возвращается Поднебесная» (德之所在, 天下归之), «Где находится справедливость, туда стремится Поднебесная» (义之所在, 天下赴之) [11, p. 9]. Китай надеется стать центром глобального притяжения в сфере прав человека, для этого он намерен отстаивать общие ценности человечества, продвигать развитие глобального управления правами человека в более справедливом, разумном и инклюзивном направлении. Речь идет как об активном участии в деятельности ООН по правам человека и о развитии международного обмена, прежде всего с развивающимися странами, так и об использовании потенциала Китайского общества исследований прав человека (中国人权研究会, основано в 1993 г.) и Китайского фонда развития прав человека (中国人权发展基金会, основан в 1994 г.). Эти созданные по инициативе властей НПО появились почти три десятилетия назад для пропаганды в окружающем мире китайской точки зрения на права человека. Призыв Си Цзиньпина в «полной мере использовать роль» этих структур в наши дни косвенным образом указывает, что давние проблемы международной пропаганды китайского подхода остаются нерешенными, включая стремление к наращиванию китайского влияния на многосторонние структуры прав человека, в том числе действующие под эгидой ООН.

Новые веяния в китайской политике отражает требование Си Цзиньпина активизировать «международную борьбу за права человека» (国际人权斗争). Партийный лидер пояснил, что права человека – исторические,

конкретные и реальные, о них нельзя говорить «по-пустому», в отрыве от социальных и политических условий, исторических и культурных традиций разных стран. Он призвал взять стратегическую инициативу в свои руки, квалифицированно рассказывать внешнему миру о правах человека в Китае, повышать в глазах иностранцев влияние и привлекательность современных китайских взглядов на права человека, стремиться занять на мировой сцене господствующие моральные высоты в сфере прав человека.

Содержание речи Си Цзиньпина на коллективной учебе ПБ ЦК КПК стало ориентиром для общественно-политических и научных публикаций. Комментаторы подчеркивали, что самая основополагающая гарантия прав человека в Китае – руководство КПК, только с ним можно сохранить правильное направление и путь развития [13].

Практика коллективной учебы ПБ ЦК КПК предполагает выступление приглашенного эксперта, после которого следует дискуссия, включая комментарии партийного лидера. На коллективной учебе по китайскому пути прав человека с докладом выступил главный секретарь Китайского общества исследований прав человека Лу Гуанцзинь. Его последующие публикации позволяют составить представление о взглядах исследователя и о возможном содержании его презентации для членов ПБ ЦК КПК.

Лу Гуанцзинь заявил о появлении «новой формы цивилизации прав человека китайского типа» (中国式人权文明新形态) [14]. Эта концепция появилась на свет благодаря объединению двух сюжетов. Первым стала коллективная учеба ПБ ЦК КПК. Предполагается, что путь развития прав человека под руководством партии уже превзошел западную капиталистическую модель прав человека и внес существенный вклад в развитие современной цивилизации. Вторым источником стало заявление Си Цзиньпина во время празднования столетия КПК в 2021 г. о том, что в процессе развития социализма с китайской спецификой партия «создала новый путь модернизации китайского типа, создала новую форму человеческой цивилизации» (创造了人类文明新形态.). Лу Гуанцзинь заявил: «Цивилизация прав человека китайского типа – это полностью новая форма цивилизации прав человека, построенная древней восточной страной с пяти тысячелетней историей и почти одной пятой населения мира в великой практике строительства социализма с китайской спецификой в XXI веке» [14, p. 15].

Лу Гуанцзинь пояснил, что цивилизация прав человека китайского типа опирается на полезные достижения западной цивилизации прав человека – в том числе имеющие общечеловеческую ценность идеи свободы, равенства, демократии, справедливости, правления по закону, – но отказывается от узости и ограниченности западного капиталистического взгляда на права человека. «Права человека китайского типа» появились в процессе исторического развития, они идут на смену западным «естественным правам человека». Китайский подход заменяет абстрактные надклассовые западные права человека конкретными и реальными правами, приводит их в соответствие с жизненными интересами и запросами широких народных масс, объединяет коллективные и индивидуальные права человека, заменяет основанные на индивидуальном либерализме западные права человека, еще лучше защищает интересы всего народа. В китайской цивилизации прав человека первостепенное место занимают права людей на существование и развитие, на место

одностороннего западного акцента на гражданских и политических правах приходит скоординированное развитие различных прав человека.

Одним из источников формирования современной китайской трактовки прав человека, по мнению исследователя, стало обобщение советского опыта, позволившее Китаю выйти за рамки традиционной социалистической модели прав человека. «В условиях социализма советского образца вопросы прав человека игнорировали, в реальной жизни долгое время имели место явления серьезных нарушений прав человека. Вопрос прав человека стал мягким подбрюшьем советской модели социализма. Права человека при социализме советского типа в значительной степени вызвали кризис доверия к социализму, они послужили серьезным уроком» [14, р. 16]. Лу Гуанцзинь полагает, что в годы реформ КПК смогла сделать выводы из советского опыта, «в особенности из перескакивания через стадии развития, поверхностного отношения к народному благосостоянию, игнорирования демократии и правления по закону». Китайским ответом на неудачу СССР стало признание необходимого и долгосрочного характера усилий по защите прав человека под руководством партии в условиях социалистического строя.

Лу Гуанцзинь выделил три характеристики новой формы цивилизации прав человека китайского типа: социализм придает ей «базовую окраску» (本色), китайская цивилизация - «исходную окраску» (底色), инновации и развитие создают «новую окраску» (新色). Связь с традицией не поверхностна и не случайна, ведь эта форма цивилизации прав человека представляет собой «концентрированное воплощение китайской цивилизации в области прав человека». По мнению исследователя, традиционные китайские идеалы уважения к человеку и его защиты воплощены в идеях гуманности и доброжелательности (仁爱友善), идеологии отношения к человеку как основе государства (民本主义), культуры гармонии (和合文化), единства Неба и человека (天人合一), общества малого благосостояния (小康社会), Великого мира в Поднебесной (天下太平), мира Великого единения (大同世界). Китайский «культурный ген» уважения к жизни, прекрасные добродетели заботы о людях, уважения к старым и любви к юным, по мнению эксперта, оказали глубокое воздействие на понимание прав человека в современном Китае. Занимающие заметное место в современном политическом лексиконе формулировки «народ превыше всего» (人民至上), «жизнь превыше всего» (生命至上), увеличение благополучия (增进福祉), всесторонняя малая зажиточность (全面小康), общее процветание (共同富裕) – все они «обладают явной китайской спецификой, окраской и стилем, отражают глубокую исходную окраску китайской цивилизации» [14, р. 17].

Наследие классиков марксизма влияет на современную китайскую трактовку прав человека. Заметно внимание к фразе из «Манифеста коммунистической партии»: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [15, с. 447]. Эта цитата вошла в выступление Си Цзиньпина на коллективной учебе ПБ ЦК КПК [11, р. 4].

Лу Гуанцзинь указал на необходимость глубже исследовать марксистскую теорию «ассоциации» (кит. 联合体) в интересах развития концепции прав человека. Исследователь заявил, что строительство социализма с китайской

спецификой создает предпосылки для свободного и всестороннего развития каждого человека. Построение сообщества судьбы человечества также создает условия для свободного и всестороннего развития каждого [4, p. 16]. Обсуждение прав человека придало ключевой концепции внешнеполитической идеологии Китая марксистскую трактовку. «Сообщество судьбы человечества» стало синонимом реализации права на свободное всестороннее развитие для всех людей на нашей планете.

Особое внимание Лу Гуанцзинь уделил «праву на счастье» (幸福权). Эта формулировка восходит к словам Си Цзиньпина: «счастливая жизнь народа – величайшее право человека», которые, по мнению исследователя, отразили углубление понимания первостепенной важности прав на существование и развитие, придали новое содержание правам человека в Китае в новую эпоху. «Счастливая жизнь народа» охватывает материальную и духовную жизнь, поэтому «право на счастье» названо всеобъемлющим правом человека. Его основа – права на существование и развитие, его содержание сводится к осуществлению экономических, социальных, культурных, экологических прав граждан, оно охватывает права граждан на равноправное участие и развитие, его цель – способствовать свободному всестороннему развитию человека [4, p. 17].

Заключение

Современная китайская концепция прав человека требует придерживаться руководства КПК, уважать положение народа как «субъекта», исходить из реальности Китая, считать основными правами человека права на существование и на развитие, обеспечивать законодательную защиту прав человека, добиваться активного участия Китая в глобальном управлении правами человека. Официальная трактовка «китайского пути развития прав человека» настаивает на соединении марксистской концепции прав человека, китайской реальности, традиционной китайской культуры и достижений человеческой цивилизации.

Сформулированная в период правления Си Цзиньпина концепция «общей судьбы человечества» выступает как целевое обоснование пропаганды китайской трактовки прав человека в окружающем мире. В рамках активной наступательной стратегии Китай стремится занять «моральные высоты» на мировой сцене для того, чтобы стать точкой притяжения, прежде всего – для развивающихся стран.

Содержание современной китайской концепции прав человека заслуживает внимательного и вдумчивого отношения со стороны российских исследователей. Данная проблема важна для изучения внутренней и внешней политики Китая. Знания в этой сфере необходимы для принятия государственными структурами обоснованных решений по поддержке китайских международных инициатив в области прав человека. Также следует обратить внимание на практику подключения научного сообщества КНР к разработке собственной трактовки прав человека на базе соединения универсальных концепций с национальной культурно-исторической традицией. Опыт борьбы Китая за влияние на формирование мировой повестки дня по вопросам прав человека представляет для нашей страны очевидный интерес.

Литература

1. Цвык А. В. Права человека: взгляд из Китая. *Азия и Африка сегодня*. 2017;(10):51-55.

2. Huawen Liu. *China's Path of Human Rights Development*. Singapore: Springer, China Social Sciences Press; 2022. X, 228 p.

3. Люй Ивэй. Развитие и созревание взглядов на суверенитет и права человека в нашей стране начиная с 90-х гг. XX века. *Яньтай дасюэ сюэбао: чжэ-сюэ шэхуэй кэсюэ бань*. 2017;(6):43-48. 吕怡维. 20世纪90年代后我国主权观和人权观的发展与成熟. *烟台大学学报:哲学社会科学版*. 2017: (6). (На кит. яз.).

4. Лу Гуанцзинь. Права человека в исторической перспективе: путь и вклад Китая. *Хунци вэньгао*. 2021;(1):10-18. 鲁广锦. 历史视域中的人权:中国的道路与贡献. *红旗文稿*. 2021;(1). (На кит. яз.).

5. *Подборка суждений Си Цзиньпина об уважении и защите прав человека*. Сост.: Институт истории партии и документации ЦК КПК. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ; 2021, 198 с. 习近平关于尊重和保障人权论述摘编. 编者:中共中央党史和文献研究院. 北京:中央文献出版社, 198页. (На кит. яз.)

6. Мо Цзихун. Историческая логика, теоретический базис и основные характеристики пути развития прав человека с китайской спецификой. *Шань-си шида сюэбао: шэхуэй кэсюэ бань*. 2022;(3):1-10. 莫纪宏. 论中国特色社会主义人权发展道路的历史逻辑、理论基础及基本特征. *山西师大学报:社会科学版*. 2022;(3). (На кит. яз.)

7. Мо Цзихун. Сердцевинная концепция прав человека в высказываниях Си Цзиньпина об уважении и охране прав человека государством. *Цюши сюэкань*. 2022;(2):15-25. 莫纪宏. 习近平关于国家尊重和保障人权论述的核心理念. *求是*. 2022;(2). (На кит. яз.).

8. Ван Кунь, Ван Юйпэн. Четыре измерения вклада генерального секретаря Си Цзиньпина в дело прав человека в современном Китае. *Чунцин лигун дасюэ сюэбао: шэхуэй кэсюэ*. 2022;(1):31-40. 王琨, 王玉鹏. 习近平总书记对当代中国人权事业的四维贡献. *重庆理工大学学报:社会科学*. 2022;(1). (На кит. яз.).

9. Го Е. Путь прав человека прекрасной жизни новой эпохи – теория прав человека идей правового правления Си Цзиньпина. *Хуадун чжэньфа дасюэ сюэбао*. 2021; (5): 93-108. 郭晔. 新时代美好生活的入权之道 – 习近平法治思想的入权理论. *华东政法大学学报*. 2021;(5). (На кит. яз.).

10. Ян Аньци. «Теория центральности народа» во взгляде на права человека устанавливает новые координаты для современного развития международного дела прав человека. *Цзяоцзо дасюэ сюэбао*. 2022;(1):1-10. 杨安琪. "人民中心论"人权观为当代国际人权事业发展树立新坐标. *焦作大学学报*. 2022;(1). (На кит. яз.).

11. Си Цзиньпин. Неуклонно следовать по китайскому пути прав человека, еще лучше продвигать дело прав человека в нашей стране. *Цюши*, 2022;(12):4-10. 习近平. 坚定不移走中国人权发展道路 更好推动我国人权事业发展. *求是*. 2022;(12). (На кит. яз.).

12. Лю Чжицян. Очерк «трех больших систем» китайского правоведения прав человека. *Чжунго фасюэ*. 2022;(2):45-63. 刘志强. 中国人权法学"三大体系"论纲. *中国法学*. 2022;(2). (На кит. яз.).

13. Хун Янь. Руководство партии – это коренная гарантия развития дела прав человека в Китае. *Хунци вэньгао*. 2022;(5):47-48. 红言. 党的领导是中国人权事业发展的根本保证. *红旗文稿* 2022;(5). (На кит. яз.).

14. Лу Гуанцзинь. О новой форме цивилизации прав человека китайского типа. *Цзилинь дасюэ шэхуэй кэсюэ сюэбао*. 2022;(3):5–18. 鲁广锦.论中国式人权文明新形态. *吉林大学社会科学学报*. 2022;(3). (На кит. яз.).

15. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. В: Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 4. М.: Госполитиздат; 1955. С. 423–459.

Информация об авторе

Ломанов Александр Владимирович – доктор исторических наук, профессор РАН, руководитель Центра Азиатско-тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, ✉ a_lomanov@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2676-4271>.

Ссылки на автора

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена рецензентами 20.11.2022; принята к публикации 25.11.2022; опубликована 20.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Tsvyk A. V. Human Rights: a View From China. *Asia and Africa Today*. 2017;(10):51–55. (In Russ.).

2. Huawen Liu. *China's Path of Human Rights Development*. Singapore: Springer, China Social Sciences Press; 2022. X, 228 p.

3. Lu Yiwei. The Development and Maturity of my Country's Views on Sovereignty and Human Rights after the 1990s. 20 Shiji 90 niandai hou woguo zhuquan guan he renquan guan de fazhan yu chengshu. *Yantai daxue xuebao: zhexue shehui kexue ban*. 2017;(6):43–48 (In Chinese).

4. Lu Guangjin. Human Rights in Historical Perspective: China's Path and Contribution. Lishi shi yu zhong de renquan: Zhongguo de daolu yu gongxian. *Hongqi wengao*. 2021;(1):10–18. (In Chinese).

5. *Excerpts from Xi Jinping's Discussion on Respecting and Protecting Human Rights*. Ed.: Institute of Party History and Literature of the Central Committee of

the Communist Party of China. Xi Jinping guanyu zunzhong he baozhang renquan lunshu zhaibian. Bianzhe: Zhonggong zhongyang dang shi he wenxian yanjiuyuan. Beijing: Central Literature Publishing House; 2021. 198 p. (In Chinese).

6. Mo Jihong. On the Historical Logic, Theoretical Basis and Basic Characteristics of the Development Path of Human Rights of Socialism with Chinese Characteristics. Lun Zhongguo tese shehuizhuyi renquan fazhan daolu de lishi luoji, lilun jichu ji jiben tezheng. *Shanxi shida xuebao: shehui kexue ban*. 2022;(3):1-10. (In Chinese).

7. Mo Jihong. The Core Human Rights Concept of Xi Jinping's Discourse on National Respect and Protection of Human Rights. Xi Jinping guanyu guojia zunzhong he baozhang renquan lunshu de hexin renquan linian. *Qiushi xuekan*. 2022;(2):15-25. (In Chinese).

8. Wang Kun, Wang Yupeng. General Secretary Xi Jinping's Four-dimensional Contribution to the Cause of Human Rights in Contemporary China. Xi Jinping zongshuji dui dangdai Zhongguo renquan shiye de siwei gongxian. *Chongqing ligong daxue xuebao: shehui kexue*. 2022;(1):31-40. (In Chinese).

9. Guo Ye. The Human Rights Way for a Better Life in the New Era – The Human Rights Theory of Xi Jinping Thought on the Rule of Law. Xin shidai meihao shenghuo de renquan zhi dao – Xi Jinping fazhi sixiang de renquan lilun. *Huadong zhengfa daxue xuebao*. 2021;(5):93-108. (In Chinese).

10. Yang Anqi. The “People-centered Theory” View of Human Rights Establishes a New Coordinate for the Development of Contemporary International Human Rights Cause. “Renmin zhongxin lun” renquan guan wei dangdai guoji renquan shiye fazhan shuli xin zuobiao. *Jiaozuo daxue xuebao*. 2022;(1):1-10. (In Chinese).

11. Xi Jinping. Unswervingly Follow the Path of China's Human Rights Development to Promote Better the Development of my Country's Human Rights Cause. Jianding bu yi zou Zhongguo renquan fazhan daolu geng hao tuidong woguo renquan shiye fazhan. *Qiushi*. 2022;(12):4-10. (In Chinese).

12. Liu Zhiqiang. Outline of “Three Systems” of Chinese Human Rights Law. Zhongguo renquan faxue “san da tixi” lun gang. *Zhongguo faxue*. 2022;(2):45-63. (In Chinese).

13. Hong Yan. The Party's Leadership is the Fundamental Guarantee for the Development of China's Human Rights Cause. Dang de lingdao shi Zhongguo renquan shiye fazhan de genben baozheng. *Hongqi wengao*. 2022;(5):47-48. (In Chinese).

14. Lu Guangjin. On the New Form of Chinese-style Human Rights Civilization. Lun Zhongguo shi renquan wenming xin xingtai. *Jilin daxue shehui kexue xuebao*. 2022;(3):5-18. (In Chinese).

15. Marx K., Engels F. Manifesto of the communist party. In: Marx K., Engels F. *Works*. Vol. 4. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1955, pp. 423-459. (In Russ.).

Information about the author

Alexander V. Lomanov – Dr. Sci. (Hist.), Professor of Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, a_lomanov@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2676-4271>.

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 20.11.2022; accepted for publication 25.11.2022; published 20.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.